

к 556

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ
— Пустяки. Все может быть. Крокодилы
тоже летают. Не верите? Читайте на-днях

„КРОКОДИЛ В ВОЗДУХЕ“
Специальный выпуск в 16 страниц.

К Р О К О Д И Л

№ 27 МОСКВА. СЕНТЯБРЬ **1933**

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рис. Л. Бродаты (тема А. Бухова и М. Глушкова)

Снятие директора совхоза „Гигант“, якобы, по состоянию здоровья
вместо прямого указания на плохую работу — не единственный случай.

И ЕЩЕ ОТДЕЛЬН. НОМЕРА 30 КОП.

МЯГКИЙ ПОДХОД — Не беспокойтесь: мы вас освободим от работы по болезни глаз, — ведь вы же действительно проглядели и посевную, и уборочную, и хлебосдачу...

Рис. К. Ротова (тема М. Глушкова)

КУПИТЕ

ГРЕБЕШОК

И

ВЫ ПОЙМЕТЕ

РИСУНОК

Я БЫЛ ЛЫСЫМ!!!

ФОРМУЛИРОВОЧКА

Захар Захарович Завитаев, заместитель заведующего, начал прихварывать. Ему порекомендовали хорошего врача. Хороший врач сказал:

— Н-да-а.. Что же тут можно?.. И возраст, знаете, сказывается и потрудились не мало вы... Опасности не вижу, но „мечтам и годам, ах, нет возврата“, как говорится. Умственного напряжения посоветовал бы избегать.

Тогда Захар Захарович пошел к заведующему и честно, добросовестно изложил ему суть дела:

— Вот, значит, какие обстоятельства... Нехватает, брат, пороху! И сам выбьюсь из сил, и работа будет страдать: хорошо ли это? Так что надо меня освободить. А тут как раз наклеивается одна работенка, которая мне по силам.. Нет, и не спорь, товарищ Кусочкин...

Через неделю о Захаре Захаровиче был изготовлен и вывешен приказ. Прочитав его, Захар Захарович побледнел, иннул и схватился за сердце. Затем криво улыбнулся и пошел к секретарю ячейки:

— Читал?.. К Кусочкину я не пойду: кричать и волноваться мне вредно. Но вот ты, беспристрастная сторона треугольника, объясни ты мне, старому дураку, за что?!

— То-есть, что за что?— удивился секретарь. — Ведь ты же сам этого хотел?

— Чего сам хотел? Позора на свою седую голову сам хотел?.. Публичного ошельмования сам себе пожелал?..

— Не понимаю. В чем дело? — сказал секретарь.

Захар Захарович едко усмехнулся, втянул голову в плечи и развел руками:

— Сподобился... на склоне трудовых лет! Получил аттестацию. Да ты что: не знаешь, в каких случаях такие приказы пишутся?.. Вот, если человек развалил работу, или с подотчетными деньгами некрасиво запутался, или оппортунистом оказался, очковтирателем, проходимцем, — вот когда пишут такие приказы!.. Когда дельце желательнее замаять, а дельце — снять, вот когда! А я?.. Меня-то за что?!

— Постой, постой, — сказал секретарь, — что же там такое в этом приказе? Приказ, по моему, как приказ, и даже...

— „И даже“!.. — сердито передразнил Захар Захарович. — Да разве приказ, который как приказ, так пишется? Ну, можно написать: „увольняется по личному желанию...“ Ну, — „в виду перехода на другую работу...“ Ну, наконец, просто: „освобождается с сего числа от занимаемой...“ А ведь тут...

— Что же тут? — спросил, оторопело моргая, секретарь.

Захар Захарович простонал: — Черным по белому!.. «Завитаева З. З. освободить... в виду расстроенного здоровья».

с предоставлением ему предварительно полуторамесячного отпуска». Ловко?.. Прямо вот, взяли квач да и вымазали дегтем ворота!..

— Да.. — раздумчиво произнес секретарь. — Оно действительно... „в виду расстроенного...“ формулировочка не того...

— И отпуск еще к тому же. Длительный. Что же люди подумают?.. — сказал уныло Захар Захарович.

И, поникнув головою, добавил тихим, слабым, упавшим голосом:

— Хорошо еще, — скажут, — если только мошенник...

ГРАМЕН

НА КУБЕ

(Фокстрот в вариациях)

На Кубе,
(Как бравурно
Поет патефон),
На Кубе,
Где лазурно-
Эмалевый фон,
Где плетут обезьяны,
Пьяны
От звезд,
Из ползучей лианы
Дианы
Мост,
Где идешь далече
Узкими тропами,
А вокруг тебя речи
Поют синкопами,
Где нет дуновения
В дремотных ветрах...
— Тр-рах!

Где уснули мгновенья
В жемчужных гробах...
— Б бах!
Где в лиловом покое...
— Смирна-а. Первая рота.
Позвольте! Что это такое?
Это не ритм фокстрота!
Зашатались дома.
Снова команда...
Уж не сошел ли с ума
Ударник джазбанда?
Ведь на Кубе,
(Как бравурно
Поет патефон),
Ведь на Кубе,
Где лазурно-
Эмалевый фон,
Где страсть лучится
В альков из алькова,

Не может случиться
Ничего такого?
Ведь если даль
Динамитом искромсана,
Так как же миндаль
Мистера Томсона?
Так как же сандал
Мистера Джиббса?
Неужели — скандал! —
Патефон ошибся?
Увы: да.
И уже суда
Из батарей
Жарят по рынку...
Господа!
Господа!
Перемените скорей
Пластинку!

А. Д'АКТИЛЬ

К Р О К О Д И Л

Н А

Э Л Е К Т Р О З А В О Д Е

Текст М. Глушкова

Рисунки К. Елисеева

КАК НА БУЛЬВАРЕ

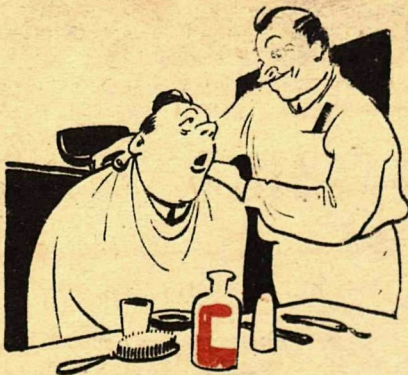
— Такое движение в коридорах и цехах, что пришлось светофор повесить и поставить милиционера!

ПОЛУЧЕНИЕ ОТПУСКА

В бюрократическом колесе, или в запов — один я.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

— Побрей, пожалуйста, поскорее, мне некогда.

В РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

— Побрейте, постригите, освежите одеколоном, помойте голову, причешите...

9.000.000 В МЕСЯЦ!

Эта цифра довольно внушительная. Она велика, когда выражает прибыли. Она громадна, когда выражает убытки. Она колоссальна, когда выражает убытки такого ударного завода, как Электрозавод. Из крокодилцев были мобилизованы все сотрудники, имеющие мало-мальское отношение к счетоводству и бухгалтерии. Долго пытались они расшифровать эту сухую цифру и в конце концов вывели следующий баланс потерь. Вот счет, который мы предъявляем Электрозаводу.

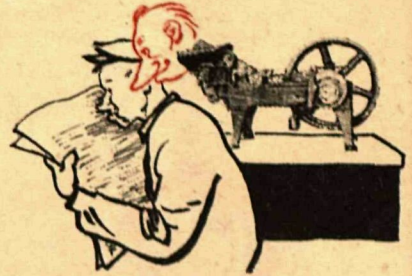
журнал политической сатиры

Москва.....193...г.

СЧЕТ

№ № по пор.	НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Сумма
РАЗГОВОРЫ		
1	По душам	
2	О том, о сем	
3	Для времяпрепровождения	
ПРОГУЛКИ (не прогулы, нет, нет!)		
1	За инструментами	
2	За мастером	
3	За нарядом	
4	По своим делам	
5	По делам соседа	
6	В рассуждении чего-нибудь покушать до обеденного перерыва	
7	В рассуждении за папирсой после обеденного перерыва	
8	Посмотреть на часы, чтобы как-нибудь не уйти раньше с работы	
9	И, наконец, привести себя в порядок в парикмахерской, чтобы не тратить на это драгоценного времени отдыха	
РАЗНЫЕ		
1	30-минутный митинг в рабочее время о необходимости соблюдения строжайшей дисциплины	
2	Вовлечение (в рабочее же время) в члены комиссий взаимопомощи	
3	20-минутная борьба (в то же многострадальное время) за полный охват членством в Обществе друг детей	
ИТОГО		9.000.000 рублей

ПРОХЛАЖДАЕТСЯ У СТАНКА

— Гм... Гм... Такие большие убытки — о чего бы это?

ЗАТЯНУВШИЙСЯ ОБЕД

— Соглашайся же скорее, Маруся, не вводи в расход государство, — ведь вот уже чаю, как я прошу тебя со мной в кино пойти!

РАБОТЯГА

— Аккуратный малый Вася. Раз пятнадцать бегают взглянуть на часы, чтобы как-нибудь не кончить работу раньше времени.

МАШИНА ВЗБУНТОВАЛАСЬ

Кошмар лодыря.

„Крокодил“ не надеется на точность своих выкладок, почему и не представил отдельных цифр. Но так как итог верен, — это не очень важно.

Однако „Крокодил“ готов принять к сведению все поправки, хотя с большим удовольствием он услышал бы о полной ликвидации этой задолженности завода стране.

Электрозавод один из первых начал борьбу за уплотнение рабочего дня.

РАСТРАТА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ СТАЛА НА МНОГИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БЫТОВЫМ ЯВЛЕНИЕМ.

„КРОКОДИЛ“ ПРОСИТ СВОИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ПРИСЫЛАТЬ В ФОРМЕ СЧЕТА СВЕДЕНИЯ О РАСТРАТЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА СВОИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

КОПИИ СЧЕТОВ ВЫВЕШИВАЙТЕ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИИ СТЕНГАЗЕТ В ЦЕХАХ.

Замечен «КРОКОДИЛ В ВОЗДУХЕ». Зылетел из редакции по направлению к типографии. Там задержался недолго На-днях появится в продаже. По секрету сообщаем: в выпуске 16 страниц, много рисунков и литературного материала, воздушный рожд крокодилцев и т. д. Примите меры!

Рис. Ю. Гинфа (тема М. Глушкова)

В одесском облсуде обнаружены крупные злоупотребления — использование судебных приговоров в свою пользу.

СУД ИДЕТ СУДЬЯ: — Именем СССР присуждаю тебя к получению квартиры из трех комнат со всеми удобствами и, принимая во внимание непролетарское происхождение, суд находит возможным обмобилировать эту же квартиру.

100 ЛЬВОВ 100

(Отрывок из оперетты «Под колом цирка»)

Действие I

(Парк. У входа в цирк Шапито. Гуляющие).

СКАМЕЙКИН (убегает с букетом и ломится в цирк):
Скорей, скорей, скорей.

ШВЕЙЦАР (преграждая вход): Вам нельзя.

СКАМЕЙКИН: Милый человек, вы же видите, мне жениться надо. Мы в загс опоздаем. Меня такси ждет. У меня, может быть, счетчик уже, бог знает, сколько настучал. Наконец я люблю Раичку. Что из того, что она дочка вашего директора. Она совершеннолетняя. Разве я не имею права ее любить?

ШВЕЙЦАР: Не имеете.

СКАМЕЙКИН: Ну, брось трепаться. Меня такси ждет. Каждая минута стоит гривенник. Что они у меня в кармане растут, гривенники? Что я их печатаю?

ШВЕЙЦАР: Этого я не знаю.

СКАМЕЙКИН: Любили ли вы когда-нибудь, швейцар? Ну, миленький, ведь счетчик стучит. Ведь денег-то у меня действительно кот наплакал? Что ж ты хочешь, чтоб меня шофер искалечил? Чтоб вместо светлого праздника любви произошла поножовщина? Ну, пожалуйста! Товарищи! Я обращаюсь к вашей сознательности! Гражданин! Холуй! Хам! (Рвется. Потасовка).

Явление 2.

(Входит Раичка)

СКАМЕЙКИН: Наконец! Скорей! скорей! Каждая минута стоит гривенник!

РАИЧКА: Что за паника?

СКАМЕЙКИН: Девять шестьдесят, девять семь-

десят, девять восемьдесят...

РАИЧКА: Что с тобой?

СКАМЕЙКИН: Ну, кошечка, скорее в загс! Нельзя терять времени. Сейчас каждая минута буквально драгоценна.

РАИЧКА: Ты в самом деле меня любишь?

СКАМЕЙКИН: Люблю, люблю. Десять двадцать,

десять тридцать, десять сорок...

РАИЧКА: И я тебе в самом деле дорога?

СКАМЕЙКИН: Безумно дорога. Каждая минута—

десять копеек.

РАИЧКА: Все-таки давай сначала поговорим

серьезно. Как мы будем жить? Где мы будем жить?

СКАМЕЙКИН: В такси.

РАИЧКА: Жить в такси?

СКАМЕЙКИН: Да нет, поговорим в такси. Один-

надцать пятьдесят, одиннадцать шестьдесят.

РАИЧКА: Нет, надо договорить сейчас. Мы в

конце концов так мало знаем друг друга. Я даже

не знаю, сколько тебе лет.

СКАМЕЙКИН: Двенадцать десять, двенадцать

двадцать...

РАИЧКА: Не понимаю, сколько же? Десять двенадцать или двадцать?

СКАМЕЙКИН: Ципа, едем. Ты ж меня мучишь. Я так люблю тебя, что не могу ждать ни минуты.

РАИЧКА: Хорошо. Едем. Только сначала должна собрать вещи.

СКАМЕЙКИН: А такси?

РАИЧКА: Такси подождет (убегает).

СКАМЕЙКИН: Такси подождет! Начнется, жется, медовый месяц в милиции. Тринадцать

восемьдесят, тринадцать девяносто...

Действие 2

(Кулисы зимнего цирка. Начало вечернего представления)

Явление 3.

(Входит Алина. Скамейкин устремляется за ней).

СКАМЕЙКИН: Какой странный медицинский факт. Когда я думаю о Раичке, я безумно люблю Раичку. Когда я вижу Алину, я не могу жить без Алины! (Подходит). Скажите, вы хотели бы жить

любимым существом где-нибудь на краю света в палатке, в пустыне, среди львов и лишений?

АЛИНА (мечтательно): На краю света...

СКАМЕЙКИН: Ну, можно не на самом краю.

АЛИНА: В палатке...

СКАМЕЙКИН: Можно, конечно, и не в палатке. Можно в стандартном домике или в жакте.

АЛИНА: Среди лишений...
 СКАМЕЙКИН: Да нет, все-таки я ИТР, состою ИТС, имею ЗР...
 АЛИНА: С любимым существом...
 СКАМЕЙКИН: Ну, можно не с любимым, мож- с обожаемым, с боготворимым.
 Она вздыхает и входит к себе в уборную, захлопывает дверь перед носом Скамейкина)
 СКАМЕЙКИН: Дошло! Теперь бы только не угнуть. Ах, жалко такси нет. Я бы эту „летающую торпедочку“ давно увез...

Явление 16.

Входит Кнейшиц, который перехватил письмо Алины к Мартынову, по ошибке не подписанное)
 КНЕЙШИЦ: Теперь остается только найти дурака. Один дурак поможет мне больше, чем два-ать умников. Где бы взять дурака?
 (Входит Скамейкин)
 СКАМЕЙКИН: Кого вы ищете?
 КНЕЙШИЦ: Вас. Ну что, господин Скамейкин, все еще хотите жениться?
 СКАМЕЙКИН: Да, мне нужно жениться дозавтра.
 КНЕЙШИЦ: Тем лучше. Вам письмо (отдает письмо, уходит).
 СКАМЕЙКИН (читает): Ну, в начале какая-то пуха... Угрожает опасность... Кто-то что-то навывает... А-а-а, вот, вот, вот. „Ждите меня у зой кулисы. Знайте, что я люблю только вас. Ша на всю жизнь Алина“. Ура! Ура! Ай-яй-яй! такую историческую минуту нет такси (мечется). Чего, я унесу ее на руках. Нет, на руках нель-не донесу, тяжело. Где левая кулиса? Ага. И это правая, значит та—левая (поворачивается), если это левая, то это правая. Какая странная ситктура. Там, где лево, там право, где право, там лево. Буду ждать посредине.

Явление 17.

Входит Скамейкин, входит Райчка и закрывает ему глаза)
 СКАМЕЙКИН: Птичка? Кошечка? Торпедочка? Иночка! Наконец-то!

РАЙЧКА (отнимая руки): Что?
 СКАМЕЙКИН: Райчка! (Лихорадочно прячет письмо). Ты уже приехала? Я безумно рад!
 РАЙЧКА: Как! Прошло только три месяца... Ты клялся, божился, я хотела умчаться с тобой в такси... А теперь ты говоришь Алиночка.
 СКАМЕЙКИН: Это досадная опечатка. Когда я вижу Райчку, я не могу жить без Райчки.
 РАЙЧКА: Значит, для тебя существую только я?
 СКАМЕЙКИН: Только ты. (Роняет письмо. Райчка это замечает, потихоньку подымает и прочитывает).
 РАЙЧКА: И ты любишь только меня?
 СКАМЕЙКИН: Только тебя.
 РАЙЧКА: И ты будешь верен только мне?
 СКАМЕЙКИН: Только тебе.
 РАЙЧКА: И все эти три месяца ты думал только обо мне?
 СКАМЕЙКИН: Только о тебе.

(Райчка дает ему пощечину)

СКАМЕЙКИН: За что?
 РАЙЧКА (читает): „Я люблю только вас, ваша на всю жизнь Алина“. (Снова дает пощечину). Теперь понятно?
 СКАМЕЙКИН: Вот теперь понятно. Так бы сразу и сказала. (Скамейкин уходит).
 РАЙЧКА (бежит по сцене): Нет, какой негодяй! Подлец! Никогда, никогда не выйду за него замуж. А если выйду, то никогда, никогда не разведусь. Так ему и надо, бабнику...

Явление 21.

(Звонок к очередному номеру. С арены голос шпрых-шталмейстера. „Сейчас выступит мировой капитан Гарibaldi, сто львов, сто“. Бурные аплодисменты. Виден львиный коридор, по которому слоняется Скамейкин).
 СКАМЕЙКИН: Право — это лево, лево — это право. Я, кажется, не опоздал. Что это за прутики?
 ШПРЕХ-ШТАЛМЕЙСТЕР: Как вы сюда попали?
 СКАМЕЙКИН: У меня здесь будет интересное свидание.

ШПРЕХ-ШТАЛМ.: Да, очень интересное. Здесь сейчас на арену пройдут львы.
 СКАМЕЙКИН: Что?
 ШПРЕХ-ШТАЛМ.: Пройдут львы: Сто львов.
 СКАМЕЙКИН: Сто львов! (Мечется) А-а-а...
 ШПРЕХ-ШТАЛМ.: Не выпускайте львов! Ради бога. Человек в клетке! (Слышится рыканье).
 УНИФОРМА: Львы спущены!

(Начинается бодрый марш. Общй вопль ужаса. Вбегает Райчка).

РАЙЧКА: Негодяй! Кого ты здесь дожидаясь у левой кулисы?
 СКАМЕЙКИН: Львов, Райчка, львов. Спаси меня. Я боюсь львов. Они меня укусят. Штаны порвут. Райчка, уедем куда-нибудь, будем жить в палатке, только без львов. А-а-а... Что это такое? Я молодой ИТР, состою в ИТС, имею ЗР. Спасите меня! (Мечется. В ужасе бежит на арену. За ним укасающей походкой пробегают львы. Тишина. С арены доносятся крики женщин и плач детей. Рыканье львов).

РАЙЧКА: Они разорвут его на части!

(Снова тишина. Взрыв рукоплесканий. Полжав хбосты, львы бегут назад. За ними гонится обезумевший Скамейкин).

СКАМЕЙКИН: Пошли вон! Брысь! Кш-ш! Цу-рюк! Пшли. пшли! (Рев толпы. Скамейкин бежит на арену, делает комплимент и возвращается назад. За ним бежит директор в костюме укротителя с бичом и пистолетом).
 ДИРЕКТОР: Опять Скамейкин! Разве можно на львов топтать ногами. Что это вам собаки, кошки, домашние животные? Это же африканские львы, цари пустыни, кровожадные хищники, питаются только сырым человеческим мясом! С ними надо лаской! Вот, пусти дурака в клетку! Так напугал, что они теперь два дня работать не смогут! (Ласкает льва). Ох ты, песик мой бедный! Обидели тебя. Злой дядя обидел. Вот я его сейчас как бахну!

(Скамейкина выпускают).

РАЙЧКА: Ах, Ваничка, я так боялась, что они тебя разорвут.
 СКАМЕЙКИН (окруженный толпой): Кто меня разорвет? Они меня разорвут? У меня с ними разговор короткий. Раз по морде — и все!

И. ИЛЬФ, В. КАТАЕВ, Е. ПЕТРОВ

Рис. А. Толикова (тема М. Глушкова)

— Что же вы не встречаете обоз?
 — Встречные теперь воспрещены!

На Иркутском заготпункте красный обоз хлеба никто не встретил, а колхозников держали двое суток без пищи и ночлега.

ВНУЧКА И БИЗОНЫ

Рис. Л. Бродаты (Тема М. Глушкова)

Бронниг ушел в монастырь. Церковь в Германии фашизируется (Из газет)

Аскания Нова, как известно, знаменита разведением мериносовых овец, страусов, зубров, бизонов и зубро-бизонов.

Среди последних могут спокойно занять свое место секретарь ячейки Аскании т. Воробьев и директор т. Бега.

Сейчас еще трудно определить, к какой категории гибридов им ближе, но некоторый свет на это проливают они сами.

14 мая 1933 года член президиума ВУАСХН (Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук) т. Мартин предложил директору Аскании т. Бега уволить зоотехника Перовскую по следующим мотивам:

1) Бывш. дворянка, 2) в общественной жизни не участвует, 3) имеются проявления кулацкой идеологии, 4) научных трудов не имеет.

Тов. Воробьев углубил тонкие и без того наблюдения т. Мартина. Он рассудил: хотя бабушка Перовской и была казнена царизмом как революционерка, она все же была дворянкой, значит — внучка тоже дворянка. А раз внучка б. дворянка, она не может не сочувствовать кулакам. Эти тонкие умозаключения подтверждались тем, что Перовская в выходные дни ездила верхом, несколько раз задержала лошадей при поездке на работу и, наконец (тут уж совсем нечем крыть), увлеклась индивидуальным пением. В последнем случае т. Воробьев совершенно справедливо посмотрел отрыв от масс.

Действительно, почему бы Перовской не организовать певческий колхоз с привлечением туда т. Воробьева и т. Мартина?

Петь „индивидуально“, несомненно, мелкобуржуазная, кулацкая затея. Недаром поэтому, по словам Перовской, мотивированное заявление треугольника Аскании в ВУАСХН заканчивалось весьма недвусмысленным предположением, что она, Перовская, в силу изложенного, должно быть еще и вредитель.

Заявления Перовской в партком т. Воробьев не разбирал, так как „она — беспартийная“ и, по его соображениям, не могла апеллировать в высокомарксистскую организацию Аскании.

Зубро-бизоны Аскании могут гордиться. Их крепколюбое племя растет и ширится в степях Таврии: там выводятся еще невиданные породы зубро-администраторов и бизоно-директоров.

Остается спросить, когда же эти загадочные гибриды получат правильную, вполне научную оценку и классификацию?

Вероятно при чистке.

Я. Б.

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ — Скажите, отец, у вас не очень строгий устав?
— Устав тот же, фашистский!

РАЗГОВОР О ЛОДЫРЕ

В фиолетовой тени, которая падала от золотистой скирды, сидели трое.

У двоих в зубах мерцала самокрутка из газетной бумаги и махры. Третий смотал потухшую в разговоре трубку, как смочет младенец пустую соску.

Говорили о лодыре.

— Смотря какой лодырь! — рассуждал один из двоих, куривших самокрутку, — другого хлебом не корми, — дай ему вволю на печке полежать!

Тот, что с трубкой, — возразил:

— Без хлебушка много он не налезит. Другой лодырь спит, спит. А потом проснется и несет заявление к председателю: „Выдайте, пожалуйста, мои трудовни. И телку тоже, пожалуйста, выдайте мне. Я из телки взрослую корову воспитаю!“ „Так? За что же тебе, елки палки, телку-то? Люди гомозятся, а тебе только бы баю-баиньки. Ты дрыхнешь, а люди работают. Развезло борова!“

— Оттого казак и гладок...

— Да... и курят они. Первые курильщики. Чуть что коснись, а уж он закурил. Сколько они, шучьи дети, этого табаку скуривают.

— И пьют...

— Пьют!

— Еще бы им не пить. Один у нас такой был, Васильчиков Андрей. Вот пи-ил. Вот кишки у человека! Льет в себя, ну, прямо как в резельуар. И не качается. Крепкий, скотина. И морда — арбуз. Вот-вот сейчас, как бомба, лопнет.

— У нас в бригаде тоже лодырь был. Действительно лодырь. Дак тот без подпорки и не стоит. Смотришь, — клюнул носиком. Смотришь, — косит одним глазочком, где бы ему помягче устроиться. Смотришь, — а уж он в разгаре трудового дня на бочок привалился. Мир твоему праху. Спокойной ночи!

— И как еще на нашей советской земле лодыри держутся?

— Ничего, пока держутся. Их еще при Николашке расплодили. При царском правительстве...

— А теперь им при нашем праве, небось, не нравятся?

— Конечно не нравятся. Чего же тут может им нравиться? Работать, небось, заставляют...

— Заставишь их. Из лодырей какие работники? Лодырь не работник. Он на работу ползком, а она от него скачком...

— Лодырь, он работы не любит, — широко зевнул один из собеседников. Двое тоже зевнули.

— Дело известное. Заставь лодыря работать. Ка-ак же, он тебе наработает. Уж он на-ра-бо-та-ет... Сколько сейчас время?

— Да ведь как сказать? Солнышко вона где.
— Значит, не стоит на месте? Двигается небесное светило. Свое дело исполняет, а лодырь...

... Солнце, большое и мясистое, уже садилось. От всех предметов в поле ползли длинные и узкие тени.

Из-за скирды показался запыхавшийся человек. Увидев беседовавших, он оторпело остановился:

— Вот вы где? А мы вас два часа ищем. Скажи, пожалуйста. Работа идет, а они тут поустраивались, сидят, покуривают. Кур-цы! Елки зеленые!!

Двое, те что курили самокрутку, крякнули и принялись усердно разгладывать кончики своих сапог.

Третий выколотил золу из трубки и повернулся к запыхавшемуся.

— Слышим. Чего расшумелся? Курнуть и то не дадут. Разве ж можно не покуривши?..

Л. МИТНИЦКИЙ

НАШИ КЛИЕНТЫ

(По следам вил)

ЦЕРКОВНЫМ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

1 мая колхозники Красносокольского колхоза, Вычугского района, были свидетелями странного зрелища. По случаю торжества правление колхоза пригласило хор, исполнивший „Интернационал“ и „Смело, товарищи, в ногу“.

Хор пел с энтузиазмом, но почему-то „Интернационал“ звучал на мотив „Коль славы“, а „Смело, товарищи, в ногу“, как две капли воды напоминало „Богородица дево, радуйся“.

„Крокодил“ потребовал у райкома расследования этого странного музыкального загиба. Оказалось, что хор раньше служил в церкви и потому по привычке всегда заворачивает на старый салтык, оправдывая слова дедушки Крылова: „Как, друзья, вы не садитесь, в музыканты не годитесь“.

В ОГОРОДЕ БУЗИНА — В КИЕВЕ ДЯДЬКА

„Крокодил“ просил Нижневолжскую краевую РКИ расследовать факты зажима самокритики со стороны председателя колхоза села Верхне-Лебяжьего, Астраханского края, Коновалова и самоуправления его по отношению к колхознику Растегаеву, посланному на курсы трактористов.

РКИ сообщает „Крокодилу“, что колхозник Дедов раскулачен и исключен из рядов ВКП(б).

Насчет Дедова „Крокодил“ ничего не знает, возможно, что и правильно, но при чем тут Коновалов и Растегаев, о которых „Крокодил“ запрашивал.

Какие-то работники РКИ, видимо, работают по принципу: „в огороде бузина — в Киеве дядька“.

„ЕНГИБАРЬЯН ВЕРНУЛСЯ“

В номере 24 „Крокодила“ помещен фельетон „Енгибарьян вернулся“, в котором подвергаются сомнению технические знания и работа инженера ЦАГИ Енгибарьяна.

Получив по этому поводу заявления инженерно-технического коллектива завода ЦАГИ „Крокодил“ произвел расследование и установил, что „Крокодил“ введен в заблуждение редакцией заводской газеты, редактор которой снят с работы и исключен из партии. Тов. Енгибарьян молодой инженер, советского выпуска, работающий на ЦАГИ больше 10 лет и пользующийся репутацией энергичного и талантливого работника.

„Крокодил“ с удовольствием констатирует свою ошибку, ибо гораздо приятнее найти хорошего специалиста, чем поддеть на вилы плохого.

4245
28/18

✓ 88209

АРХИВ
2 - ОКТ 1935

Рис. К. Елисева (тема А. Бухова)

В Лондоне состоялся благотворительный бал, где пили „за здоровье безработных“.

ТЕЛЕФОНО-ГРАММА ИЗ СТРАТОСФЕРЫ

Тропосфера, 2-й километр на углу за облаком.

Сообщите немедленно зпт
ответ оплачен зпт
когда появится „Крокодил в воздухе“ ждем нетерпением тчк

„КРОКОДИЛ В ВОЗДУХЕ“

будет на-днях тчк
специальный выпуск тчк
шестнадцать страниц тчк
вилы шлем тчк

— Слышишь, они пьют за нас...
— Они не только пьют, они за нас и едят.

Оформлено Л. Бредаты. Журнал набран и отпечатан во 2-й тип. изд. ЦК ВКП (б) „Правда“. Фотомашинок — П. Мигков. Редакция под руководством Г. Жимеркина и В. Крылова. Монтанж А. Федосеева. Зап. печат. отд. — А. Давыдов.

33